Хотя, как я выяснил, многое в моей ситуации прояснялось тем, что я был воспитанником клана: у нас действовал совершенно иной свод правил, чем у обычных людей. Так что, хотя номинально я и был подопечным Хокаге, я почти уже был эмансипирован, по крайней мере, с юридической точки зрения.

Поэтому я вернулся в клановый комплекс на окраине деревни вечером того же дня, когда в деревне узнали о резне, и обнаружил, что в нем нет ни живых, ни мертвых, но в остальном он остался нетронутым. Трупы моих сородичей были убраны, но засохшая, почерневшая кровь и следы битвы еще оставались.

Три дня я просто убирал все вокруг, не зная, чем еще заняться.

Если бы я не был настолько отрешенным, то не уверен, что смог бы справиться со всем этим в одиночку.

Никто не подходил ко мне, и за исключением тех случаев, когда я на найденные деньги покупала еду и выходила в другие районы деревни, я ни с кем не общалась. И только через неделю на мои поиски явился серебристоволосый мужчина в темных брюках и зеленом бронежилете.

"Саске."

Я сделал паузу, подняв взгляд с того места, где складывал в кучу испорченные бумажные экраны, которые нужно было заменить, а их было немало. Некоторые были порваны и сломаны, другие порезаны, третьи пропитаны кровью и испорчены иным способом.

Он моргнул, когда наши глаза встретились, и на какое-то мгновение показалось, что он тоже хочет уклониться от моего взгляда. Но затем он прочистил горло и продолжил.

"Сасукэ, ты не приходил в Академию. Это..."

Взрослый облизал губы, внезапно не сумев закончить вопрос о том, все ли со мной в порядке.

"...Я забыл", - ответил я.

С определенной точки зрения это было правдой. Я понятия не имела, где находится Академия и когда проходят занятия. Мрачно осознал, что до сих пор не помнил, чему меня там учили. Как долго я там пробыл?

Это может стать проблемой.

"Что ж... Почему бы тебе не пойти со мной... Скоро начнутся дневные уроки тайдзюцу. Если мы

поторопимся, то успеем вовремя", - предложил он.

Я взглянул на кучу экранов, затем пожал плечами и сунул руки в карман. "Хн."

Учитель - Мизуки, парень, который в будущем обманет и чуть не убьет Наруто, как я теперь понял с некоторым весельем, - слабо улыбнулся, кивнул и повернулся, чтобы идти дальше.

Честно говоря, не было особых причин для беспокойства, что я не смогу вернуться в Академию.

Нас все еще учили лишь самым основам основ, даже если учесть, что мой класс учится уже третий год. Так что если я не мог в точности повторить технику броска сюрикена, это почти не попадало на радары сенсеев. Вернее, когда у меня получалось не лучше, чем у лучших в классе, жалостливые взгляды сенсеев заслоняли от них правду.

Учиха Сасукэ и раньше был лучше.

Но он, очевидно, был травмирован массовым убийством всего клана.

Так что никто не стал настаивать на своем.

В прошлой жизни я достаточно наигрался с оригами-сюрикенами, фрисби и метательными ножами, чтобы быстро освоить их и снова занять первое место среди настоящих детей. Спарринги по тайдзюцу тоже были довольно простыми, хотя формы Академии были мне совершенно незнакомы, так что чаще всего я просто импровизировал и адаптировал то, что знал из своей предыдущей жизни. Даже оранжевый пояс по каратэ служил мне достаточно хорошо, чтобы легко удерживать позицию.

Это и дзюдо, и бокс, и фехтование, и другие тренировки, которыми я занимался. Но в основном я использовал только каратэ, потому что оно было достаточно близко к формам Академии.

Но трудно было гордиться тем, что я побеждаю детей, когда большинство из них можно довести до слез, ударив по коленке.

К моему огромному и скрытому облегчению, чакру еще даже не ввели. Но вряд ли это было поводом для радости, ведь вместо этого нас учили читать, писать и считать, а также разнообразным физическим упражнениям, замаскированным под игры. Арифметика была детской забавой, и если с катаканой и фуриганой в японском все было достаточно разумно, то как это работает, когда мы, по крайней мере, на мой взгляд, говорим по-английски, я понятия не имел.

Честно говоря, это было мучительное занятие, гораздо более мучительное, чем расправа над моим предполагаемым кланом, что говорило о том, насколько искаженными быстро становились мои приоритеты и ценности. Это было все равно что просовывать квадратные

колышки в круглые отверстия. Можно было только долго раито-райку дису фо, прежде чем они сломаются.

Может быть, Итачи тоже был потусторонним существом, и это было истинной причиной его срыва?

Но, похоже, никто больше не замечал этого диссонанса, поэтому я молчал.

А кандзи...

Боже правый, кандзи.

Слово "Особый" было написано двумя иероглифами, слившимися в один новый иероглиф. Эти два иероглифа обозначали корову и храм. Потому что корова в храме была настолько особенной, что стала иероглифом для самого понятия. Безумные бизарро-логические руны Луны могли катиться к чертям собачьим, но я стиснул зубы и выучил их наизусть.

Практика помогла достичь совершенства. Но достаточно сказать, что в этом мире мне никогда не стать книжным червем или ученым, несмотря на мою давнюю любовь к чтению и письму.

Хотя, возможно, я должен быть благодарен за то, что мы все еще говорили по-английски, поскольку мой японский не выдержал бы даже самых непринужденных разговоров. Мне пришлось бы месяц или два подтягивать язык, просто подслушивая разговоры. Если бы я действительно был сумасшедшим, то не было бы лучшего способа сообщить об этом всем в деревне, чем внезапно потерять всякую способность говорить. Я не знал, что делают с душевнобольными ниндзя, да и не собирался узнавать, учитывая, что в оригинальной истории, видимо, все еще считалось вменяемым.

Проходили месяцы, и мало что менялось, пока я догонял остальных.

К счастью, поскольку большинство уроков были физическими, мне было несложно не показывать свои внезапные пробелы в знаниях. Но иногда возникали вопросы, на которые я просто не мог ответить, так как не присутствовал на лекциях, о которых шла речь. Иногда я блефовал, иногда просто ел скромный пирог незнания.

Тем не менее с каждым днем я все увереннее вживался в роль Учихи Сасукэ, заполняя пробелы и расставляя все по своим местам, пока, наконец, не почувствовал, что могу сыграть роль настолько хорошо, что никто не смог бы отличить ее от канона.

Ну, если не считать того факта, что в ночь своего пробуждения я, очевидно, пробудил свой Шаринган.

Причина, по которой люди так часто вздрагивали и съеживались под моим взглядом,

заключалась в том, что я, как правило, неосознанно активировал их, когда смотрел на них. Я даже не осознавал, что все вокруг имеет красноватый оттенок, пока не стал осознавать их и не заметил, что мое зрение приобретает отчетливый малиновый оттенок, когда я возбужден.

Упс.

http://tl.rulate.ru/book/104194/3653820